

издательство

ДОСААФ СССР

ЧЕМПИОНЫ СССР,
ЕВРОПЫ
И МИРА

А. Рогач

БЫСТРЫЙ ЛЕД СЕРГЕЯ ТАРАБАНЬКО

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД
ВПЕРВЫЕ ПЕРЕСТУПИЛ ПОРОГ
АВТОМОТОКЛУБА ДОСААФ
ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ
МОТОГОНЩИК ЗАСЛУЖЕННЫЙ
МАСТЕР СПОРТА СССР
КАВАЛЕР ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕРГЕЙ ТАРАБАНЬКО.

ТРИ РАЗА

В УПОРНОЙ БОРЬБЕ
ЗАВОЕВЫВАЛ ОН НА ЛЕДЯНЫХ
ТРАССАХ ЗВАНИЕ ЧЕМПИОНА
СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ТРИ РАЗА — ЗВАНИЕ
ЧЕМПИОНА МИРА.

ЧЕМПИОНЫ
СССР,
ЕВРОПЫ
И МИРА

А. Рогач

БЫСТРЫЙ
ЛЕД
СЕРГЕЯ
ТАРАБАНЬКО

МОСКВА
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДОСААФ СССР
1978

7А7.3
Р59

Рогач А. А.

Р59 **Быстрый лед Сергея Тарабанько. М.,**
ДОСААФ, 1978. 54 с. (Чемпионы СССР, Евро-
пы и мира).

15 коп.

В брошюре рассказывается о спортивной судьбе известного
мотогонщика, неоднократного чемпиона мира в гонках по льду
С. Тарабанько.
Рассчитана на массового читателя.

Р 60902-055 БЗ-7-9-78
072{02}-78 БЗВ-1-5-78

7А7.3

«Чемпион мира по ледяному спидвею Сергей Тарабанько, завоевавший этот титул в Москве, успешно отстоял его в нидерландском городе Ассене. При этом он находился в такой блестящей спортивной форме, что можно почти с уверенностью сказать: Тарабанько продемонстрирует такую же серию побед, как это сделал в свое время незабываемый Габдрахман Кадыров». Предсказание это выглядело довольно смелым. Ведь Габдрахман Кадыров шесть раз завоевывал звание чемпиона мира, а Сергей Тарабанько — лишь дважды. Но недавно Сергей сделал еще один шаг вперед. В юбилейном году Советской власти стал трижды чемпионом мира. И теперь оснований для таких прогнозов появилось больше.

И все же самое удивительное в этом предсказании то, что сделал его отнюдь не болельщик Сергея Тарабанько, и даже не приверженец советского спорта, а некий Хельмут Вайнелът, комментировавший итоги «чемпионата мира-76» в издающемся в ФРГ журнале «Современный мотоспорт». Комментатор, мягко говоря, не радовался успехам советских спортсменов. Его репортаж был больше похож на военную сводку. Советскую команду он назвал «армадой» и ликовал, что ее торпедировали чех Милан Шпинька и швед Кони Самуэльссон, занявшие вслед за Тарабанько второе и

третье места. Вдохновляло его и то, что пятеро других гонщиков с серпом и молотом на груди, тот «стальной легион», который ранее диктовал распределение мест, уже не господствует безраздельно на ледяном треке. Прочтешь такое и невольно подумаешь о пресловутом призраке «красной опасности», которым на Западе пугают обывателя.

Оставим на совести репортера его фразеологию и выводы. Да, для советских ледовых спидвеистов два года подряд чемпионат мира складывался не совсем удачно. И тем значительнее победа их лидера — Сергея Тарабанько, сумевшего в ожесточенной спортивной борьбе подтвердить звание сильнейшего гонщика планеты и в 1976, и в 1977 году.

К этим соревнованиям мы еще вернемся. Давайте сначала познакомимся поближе с их победителем С. Тарабанько, заслуженным мастером спорта СССР, трехкратным чемпионом мира, трехкратным — Советского Союза, двукратным — Российской Федерации и четырехкратным — Вооруженных Сил, кавалером ордена Трудового Красного Знамени, которым он награжден 22 января 1977 года за высокие спортивные достижения.

На стереотипный вопрос, когда начался его путь в мотоспорт, Сергей Тарабанько отвечает:

— С детства, точнее — с трех лет.

В его семье любят рассказывать, как совсем крохой Сережа, увидев детский велосипед, захотел прокатиться на нем. Он не был капризным, а тут просил и просил, дошло до слез. В тот вечер так и уснул, не выпуская из рук руль. Потом ему купили двухколесный. Мечтой Сергея — пятиклассника — был «велик с мотором». Александра Васильевна, его мать, вероятно, удивится, прочитав, что они, родители, немало способствовали его увлечению мотоспортом. Ведь она так хо-

тела передать детям свою любовь к музыке, искусству. Сергей учился в музыкальной школе по классу баяна, сестра Ольга — по классу фортепьяно. Она оправдала материнские мечты: учится в Новосибирской консерватории.

А сын? Интересна одна деталь. Деталь эта и позволяет утверждать, что родители, может, и помимо воли, способствовали его увлечению мотоспортом. Ему пообещали в случае успешного окончания восьми классов купить мотовелосипед. Но какое родительское сердце не уступчиво? Подарили после шестого.

Из-за «велика» Сергей не забросил учебу. Наоборот, девятый и десятый классы заканчивал в школе с математическим уклоном. Увлечение математикой у него осталось. Только время и сердце он отдавал все-таки своей «технике».

— Что из тебя выйдет? — не раз с огорчением спрашивала мать. — Руки в мазуте, весь бензином пропах. Наташил в дом какого-то железа.

Сергея во время таких «атак» отмалчивался.

Однажды... С каждым человеком случается это «однажды». Оно переворачивает все привычное и устоявшееся. Так вот, однажды мимо Сергея вихрем промчались мотоциклисты. Вот это техника! Вот это скорость! Сергей узнал гонщиков Ангарского автомотоклуба ДОСААФ. Увязавшись за ними, приехал к клубу.

Скромным, не претендующим на громкую славу, был этот клуб, куда четырнадцать лет назад впервые заглянул семиклассник Сергей Тарабанько. Одноэтажное приземистое деревянное здание на окраине города. Небольшой гараж. Позднее Сергей, известный гонщик, увидит и другие, сверкающие стеклом и сталью, современные здания. Но в сердце навсегда останется память именно об этом, и убеждение, что клубы

ДОСААФ дают прекрасную подготовку. Поэтому сегодня Сергей, подбирая себе учеников, интересуется прежде всего тем, какую подготовку прошли они в школах и клубах ДОСААФ. Но все это придет потом, а тогда Сергей был просто поражен обилием техники и той деловитостью, с которой кругом работали ребята, по возрасту чуть, может, постарше его.

— Вы гонщики? — спросил Сергей ребят.

— Мы — помощники, — солидно ответил один, назвавшийся Славиком Матюниным. — Готовим мотоциклы к гонкам. Ну и остальное, разное делаем.

— Мне с вами можно?

— Не знаем. Здесь строго, не всем доверяют, — протянул второй, Виктор Федоров. — Пойдем к начальству.

Ребята отвели Сергея в гараж.

— О, вас уже четверо, — к мальчишкам подошел высокий, широкоплечий мужчина.

— Эдуард Казимирович, он тоже технику очень любит! Даже «мотовелик» есть.

— Значит, водить машину умеешь. Хорошо! Оставайся с ребятами, а там посмотрим.

Так судьба свела Сергея Тарабанько с инструктором Ангарского автотоклуба ДОСААФ Эдуардом Казимировичем Маркевичем, сыгравшим немалую роль в спортивном и морально-волевом становлении будущего чемпиона.

Мальчишкам поручали только мыть, протирать, смазывать мотоциклы, подбирать и подносить запасные части. В суровом таком ученичестве заключен глубокий смысл. Увлечение подростков испытывалось на стойкость. Сергею Тарабанько трудно было вдвойне. Жил далековато. И все же на протяжении многих месяцев он не пропустил ни дня. Только через год посча-

стливилось ему с ребятами попробовать силы на трассе мотокросса.

Сергею казалось, что ничего у него не получается. То мотор глохнет в самом неподходящем месте, то дух захватывает на крутом повороте. И падал не раз, и чуть не плакал от обиды, что не оправдывает доверия. Однако итог пробного выезда оказался неожиданным. На другой день Эдуард Казимирович пригласил к себе Сергея с товарищами и сказал ребятам:

— Возьмите эти старые рамы и мотор. Соберете сами мотоцикл — сами на нем и тренироваться станете. Идет?

Радости хоть отбавляй. Перерыли все списанные в металлолом детали, выбрали нужные. Через неделю в гараже стоял еще один мотоцикл. Неказистый на вид, но ребятам казался он верхом технической мысли.

Эдуард Казимирович с улыбкой посматривал на мальчишек. Как знать, пожалуй, из них получится толк. Особенно радовал его Сережа: настойчивый, не боится трудностей, любит технику.

Время то, более десятилетней давности, вспоминается с улыбкой. Сколько энтузиазма было, сколько обид и даже... слез.

Тренировались в пойме притока Ангары — речушки Китой. Окаймляло пойму крутобкое взгорье. Виток трассы километра на два. Подъемы, спуски, крутые повороты! Начинается подъем — мотор слабенький, не тянет. На свои силенки рассчитывай! Вытащил, чуть проехал, ринулся вниз, а там болотистый грунт, кочки. Того и гляди носом сунешься. Ноги на весу — на всякий случай, для страховки. Тренер требует:

— Ноги на подножку! Низину проскакивай как по асфальту.

Послушаешься, машина юзом по грязи — и ты в кустах или в луже. Больно. Стыдно! Оглянешься — никто не

видел? К мотоциклу и — снова вперед. По выпачканному костюму Эдуард Казимирович, конечно, догадывался, что происходило на трассе, благодушно ворчал:

— Надо и головой думать. Полный газ не везде давай.

Но обиднее падений, синяков и шишек — выход мотоцикла из строя. Сколько раз кто-нибудь из мальчишек даст несколько кругов по трассе — и все. Приходится снова тащить мотоцикл в гараж на ремонт, рыться в списанных деталях, искать нужные, подгонять, прилаживать.

В августе 1965 года Сергею исполнилось шестнадцать. Свой день рождения захотел отметить необычно — сдать экзамены на право вождения мотоцикла и «на законных основаниях» выступить в городских соревнованиях. Начинались они через несколько дней. Позвал Славу Матюнина:

— Пойдем вместе.

— Я не готов. Попробуй сначала ты!

Волновался здорово, а сдал без особого труда. Кое-кто говорил, что квалификационная комиссия, узнав о тренировках Тарабанько в автмотоклубе, не очень-то придиралась. Да не в том было дело. Изучил Сергей и мотоцикл, и правила дорожного движения назубок. Инструктор похвалил:

— Молодец! Упорство для гонщика — штука первейшая.

Задумался:

— Какой же мотоцикл тебе дать? Для ИЖ-350 ты легковат, — Эдуард Казимирович внимательно оглядел небольшую, щуплую фигурку подростка. — Пожалуй, К-125 подойдет.

Для непосвященных поясним: цифры означают объем цилиндра в кубических сантиметрах.

Место соревнований знакомое — пойма Китоя. На

одной из полянок близ пионерского лагеря старт. Метров через сто — поворот. А там колея запетляла по заболоченному кустарнику. Потом крутой подъем, ровная небольшая дорожка, не менее крутой спуск. И снова подъем — спуск, подъем — спуск, на выходе со спуска — трамплин, позволяющий перепрыгнуть через гравийную дорогу. Метров через пятьдесят яма. Проскочил ее. Дальше несколько замысловатых петель и — финиш.

В соревнованиях участвовало человек тридцать. Место, занятое Сергеем, не определяли. Ни к чему было. На первом же круге упал. Затем сорвало шпильку, крепящую цилиндр. Начал барахлить мотор — воздуха забирал много, а бензина мало. Резко упала его мощность из-за обедненной смеси. Подъемы преодолевал с мотоциклом в руках. Но с дистанции не сошел, сделал столько же кругов, как и остальные. Измученный, исцарапанный, добрался до финиша.

Эдуард Казимирович и бровью не повел. По-своему оценивал он гонщиков, свой прицел на спортсменов имел:

— Не горюй. Первый блин почти у всех комом. Пересядешь на К-175.

Тарабанько давно и с завистью поглядывал на тезку — Сергея Трошкова, стоявшего у своего новенького ИЖ-350: пришел и сегодня, как всегда, первым. Всего на три-четыре года старше, а попал в сборную Иркутской области. В Ангарске не было ему равных.

«Мне бы такой! Я бы всем показал, чего стою», — с обидой думал Сергей.

Инструктор словно прочитал его мысли:

— Всею свой черед. Тренируйся и не забывай, что ты в десятом классе. Школу надо закончить хорошо. Понял?

Напоминание тренера было не лишним. Автото-

клуб отнимал у Сергея все больше и больше времени, учиться становилось все сложнее. Школу Сергей все же закончил успешно.

Эдуард Казимирович все внимательнее присматривался к своему ученику, требования его становились все более жесткими, тренировки пошли одна за другой. Надо было овладевать искусством правильно сидеть на мотоцикле, преодолевать подъемы и спуски. Среди мотоциклистов в то время гремело имя чеха Валека. Мастер высокого класса, он виртуозно водил машину и немало внес нового в технику и тактику мотоспорта. В Москве Эдуард Казимирович видел фильм о знаменитом мотогощике. Вернувшись в Ангарск, старался своим питомцам привить кое-что новое. Требовал не сбрасывать ног с подножек при езде по любой трассе. Этот прием вырабатывал бдительность, умение оценить трассу, вести машину без рывков, как говорится, слышать и чувствовать и мотоцикл и дорогу.

Надо сказать, мотоспортсмены Ангарска в то время имели очень неважную базу для тренировок. Да и погода их не баловала: восемь месяцев в году лежит снег. О сносной расчищенной трассе не могло быть и речи. Поэтому редкие выезды на областные соревнования в Иркутск для всех были праздником. Да и там Сергей побывал всего раз. И не рассчитывал занять высокое место. Мотоцикл старой марки, подержанный, не очень-то разгонишься. Трасса незнакомая. Три заезда. Зачет по двум лучшим. Гонки заканчиваются. Новичок успел лишь узнать трассу. Кажется, только раскатался, а соревнования уже закончились.

Но нет худа без добра. Поражения заставляли непрерывно работать над усовершенствованием машин. Сергей тоже постоянно корпел над мотоциклом. Старался увеличить его мощность и надежность. Испытывал даже магнето с трактора. Перетачивал различные

детали. Шел на другие незамысловатые хитрости. Все хотел сделать мотор посильнее. Выкраивал время для дополнительных тренировок. Так в поисках и находках, в стремлении вырвать у природы хоть день-два лишних для тренировок рождался опыт, закалялся характер, воспитывались незаметно для самого себя стойкость, самостоятельность, умение достигать шаг за шагом те позиции и высоты, которые в иной обстановке покорились бы без особого труда. А ведь давно замечено: что легко далось, легко и теряется.

И вот окончена десятилетка. Сергей заявил решительно, что в институт поступать не будет, пойдет на завод. Сейчас, когда минуло немало лет и Сергей, учась заочно, получил высшее образование, можно приоткрыть его небольшую тайну. Боялся тогда, что дальнейшая учеба оторвет от любимого спорта. А перспективы для Тарабанько были хорошие. Сергей Трошков уходил в армию. Тарабанько после Троškова был первым. Естественно, что и трошковский мотоцикл, о котором так мечтал Сергей, должен был перейти к нему. А если учесть, что он станет зарабатывать деньги, на которые сможет покупать запасные части, что-то улучшать, придумывать свое, то легко может оказаться, что станет первым гонщиком в Ангарске. В общем, Сергей решил бесповоротно: сначала спорт, потом учеба в институте.

Начал Сергей работать на заводе. Только зарплаты его родители не видели. Чуть не до последнего рубля тратил ее на какие-то детали и части мотоциклов. Самые хитроумные «железки» дома можно было найти где угодно: под шифоньером и в кухне, в ванной и даже на диване. Александра Васильевна за голову хваталась от всего этого шурум-бурума. Сколько раз грозилась собрать все и сдать в металлолом. Но отходчиво ма-

теринское сердце. И поныне хранятся все эти «железки» в чулане: «Вдруг сыну понадобятся».

А тут навалилась беда. Преждевременно скончался инструктор и тренер Ангарского автотоклуба Эдуард Казимирович Маркевич, энтузиаст мотоспорта, сплотивший вокруг себя гонщиков. Долго ходил Сергей сам не свой, все не мог смириться, что нет больше человека, сделавшего его спортсменом. Новый инструктор Александр Иванович Попов заметил его состояние:

— Горем делу не поможешь, Сережа. Лучшая память об учителе — твои успехи.

Числился Сергей к тому времени в первой тройке мотогонщиков клуба. На очередных соревнованиях в Иркутске по очень сложной трассе сражался на равных со всеми. Победил главный его соперник — иркутянин Алексей Селезнев. И не удивительно. Дистанция знакома до мельчайших подробностей. Но и Тарабанько призовое место занял. Задержался на сутки в городе. Машину отправил в Ангарск. Попросил товарища осмотреть ее. Предстояли еще городские соревнования. Сергей надеялся взять первое место.

...Взревев моторами, мотоциклы устремились вперед. Сергей легко обошел всех, стал лидером гонки. Все шло хорошо. Колея неразбитая. Болотистая почва подмерзла. На подъемах и спусках нет наледи. Мотор работает как часы. Позади одна петля трассы, вторая. Впереди подъем, ровная дорожка, спуск, трамплин, прыжок через дорогу и... самое сложное будет позади. Взлетев с трамплина, Сергей сразу почувствовал что-то неладное. В момент приземления мотоцикл не покатился вперед, а стал заваливаться. Быстро вывернул руль в одну сторону, в другую, мельком увидел: заднее колесо вот-вот отвалится. Позже, анализируя случившееся, Сергей понял, что, прояви он волю, продолжай манипуляции рулем, удержался бы. Но в тот момент он

внутренне смирился с бедой и... вылетел из седла, словно из катапульты. Сгоряча поднялся, бросился к мотоциклу, выключил мотор, начал осматривать машину. Гайка, крепившая ось колеса, отвернулась. Очевидно, плохо была закреплена, а перед стартом он не проверил. Вот и расплата.

Присел, и сразу заболело колено, занял ушибленный бок. Утешился тем, что хоть кости целы. Укрепив колесо, поехал потихоньку к финишу. Александр Иванович сразу понял все:

— Ну как, поджилки трясутся?

— Нет, болят, — улыбнулся Сергей.

— Тогда ничего. Заживет. А наука тебе хорошая.

Осматривал перед стартом мотоцикл?

— Сам не успел. Товарища просил.

— Кого?

Сергей промолчал.

— Не хочешь выдавать: дело твое. Невольно не стану. Но поговорим начистоту, — Александр Иванович кашлянул в кулак и продолжал:

— Давно к тебе присматриваюсь. Многое одобряю. Твою смелость, настойчивость, волю. Любовь к технике у тебя в крови. Чувствуешь машину нутром. Хочешь отладить ее получше, мощь двигателя увеличить — молодец. Только не в одной твоей смелости и мощи мотора дело.

Инструктор положил руку на плечо:

— Сиди и слушай. Видел, как тебя на большие машины тянет. Думаешь, поди: что там К-175, хорошо бы кубиков 350, чехословацкую «Яву»? Должен ты понять одно: хочешь стать незаурядным гонщиком — технику вождения оттачивай. Подсчитай, сколько времени тратишь на падениях. Заметь: выгоднее иногда машину вести чуть медленнее, да поаккуратней. И обязательно проверяй лично сам, а не дяде доверяй. И последнее.

Мотокросс не для тебя. Это я тебе начистоту говорю. Не обижайся. Для кросса силенок у тебя маловато. А что ты скажешь о гонках по льду?

— Здорово, — заулыбался приунывший было Сергей. — Если бы ездить так, как Кадыров!

— Всему свое время! Кадыров, кстати, тоже начинал не с гонок по льду.

Пожалуй, прав был Попов. Для кросса выбирают тяжелую, резко пересеченную местность. Иногда и не поймешь, кто на ком едет: гонщик на мотоцикле или мотоцикл на гонщике. Другое дело — гонки по льду. Они не требуют от спортсмена больших физических усилий. Зато надо всего в какую-то минуту вложить всю свою волю, все мастерство. Конечно, техника и тактика гонок по льду другая, и мотоциклы используются совершенно иные. «Все же надо попытаться», — решил Сергей. Выехал в пойму реки. Попробовал прокатиться по льду. Скользко. Несколько раз падал.

— Ничего, — успокоил его Попов. — Скоро получаем новый мотоцикл для гонок по льду. А пока тренируйся на старом. Надо только перешиповать колеса.

И все же по-настоящему новый вид мотоспорта Сергей освоил, будучи уже в армии.

Гонки по льду в Усолье-Сибирском, а затем на первенстве Читы показали, что недаром носит молодой солдат значок спортсмена-перворазрядника. Уверенно занял второе место на тех и других соревнованиях, вслед за его новым тренером Олегом Павловичем Яровым. Когда в спортклубе думали, кого послать на четвертьфинал первенства Российской Федерации, кандидатура Сергея не вызвала ни у кого возражений. Многие почерпнул С. Тарабанько из тех соревнований в Омске. Познакомился с известными мотогонщиками. Догадался, что его подготовка не идет с их мастерством ни в какое сравнение: он себя чувствовал рядом с

ними кустарем-одиночкой. Блестки умельца приметны, но шлифовки, отделки почти никакой.

Валерий Распопин (впоследствии Сергей будет заниматься с ним вместе, а в Омске лишь познакомились) привез на соревнования два мотоцикла. Дал прокатиться Сергею. Понравился ему рисунок шиповки колес, придававший устойчивость машине, да и сами шипы прочные, изящно выточены, мотор мощный, а на вид вроде обычный. Все думал: как Валерий увеличил тягу? В том и секрет успеха любого спортсмена, что применил что-то свое, не всегда известное другим. Многие дали эти соревнования. Он уяснил: нужны смелость плюс мастерство, знание тонкостей дела умножают силы и возможности спортсмена.

Тренироваться, тренироваться и тренироваться... С такой мыслью возвратился Тарабанько домой с четвертьфинала чемпионата Российской Федерации. Появилась уверенность: сможет на равных бороться с известными гонщиками. Надо бы поновее мотоцикл. Но и старенький ИЖ-350 послужит еще. Олег Павлович Яровой тогда готовился к полуфиналу чемпионата Советского Союза:

— Поедем на товарищескую встречу в Иркутск! Это будет генеральная репетиция для меня.

А Сергей готов соревноваться днем и ночью. Согласился без колебаний. Надо же такому случиться— Яровой, разминаясь, упал и растянул сухожилие. Попробовал ехать, не может:

— Бери мою «Яву».

В первый день Тарабанько показал отличный результат. Если и дальше так, первое место обеспечено. Но потом не повезло. Мотор «Явы» забарахлил. В последние заезды выручал чужой мотоцикл. Итог — третье место.

Нога у Ярового все еще болела, а до полуфинала

первенства СССР в Прокопьевске оставалось всего четыре дня.

— Я не поеду. Бери мотоцикл и дерзай, — сказал Олег Павлович, обращаясь к Тарабанько.

В Прокопьевск съехалось немало именитых гонщиков. Условия соревнований жесткие: из шестнадцати в финал попадут лишь пять. Среди участников есть и такие, чье имя приводит молодежь в трепет. Да не таков был рядовой Сергей Тарабанько. Желание дать бой маститым не пропало. Удачные заезды первого дня открыли. Может, по всем расчетам может попасть он в заветную пятерку. На следующий день первый заезд укрепил эту надежду. Подвести могла только случайность. От нее никто не застрахован. Да и ледяную дорожку с каждым заездом все больше разбивали: на ней появились ледяная крошка, рывины и даже ямы.

Очередной заезд. Старт выигрывает Тарабанько. Теперь он впереди. Победа близка! Вдруг неожиданный «сюрприз»: на выходе из виража — выбоина. Знал Сергей о ней, знал: на первом круге машина даже вздыбилась, еле в седле удержался. Сыграл, наверное, свою предательскую роль инстинкт самосохранения. Уже в начале второго круга Сергей испугался этой выбоины. Попытался ее объехать, «Яву» занесло. Резкий удар, Сергей упал на лед. Не почувствовал сгоряча боль, кинулся к мотоциклу и за руль. А он сломан. Да и не случись этого, заезд все равно проигран. Это тебе не кросс по пересеченной местности... Гонщик, ехавший сзади, тоже упал. Главный судья соревнований объявил о временном прекращении гонок из-за плохого льда. Но Сергею с товарищем по несчастью от того не легче: обоим вписаны нули. В общем зачете у Тарабанько восьмое место.

Понял тогда, что не в одной скорости дело. Надо уметь, где следует и газ сбавить, чтобы удержаться в

седле. Даже если вторым или третьим придешь к финишу, все равно заработаешь какие-то очки. Падение же приносит только нулевой результат. Систематические тренировки в езде, общефизическая закалка — неперемное условие победы. Хорошая часть свободно-го от службы времени проходила у Сергея в играх в волейбол, баскетбол, футбол. Гонщику нужны крепкие ноги, быстрота реакции. Все больше интересовался он литературой по мотоспорту, шлифовал свое мастерство. Особое внимание уделял посадке, технике и тактике гонок. Эти знания оказались весьма кстати.

Зима — самая горячая пора у ледовых гонщиков, а в Сибири морозы не заставляют себя долго ждать. В ноябре — декабре начинаются клубные, областные соревнования, матчевые встречи городов региона. Готовился к ним Сергей тщательно.

— Не знаю, как для кого, а для меня семидесятый год был трудным, — вспоминал потом Тарабанько. — Приходилось много тренироваться, а также заниматься подготовкой машины к соревнованиям. Сам собрал «Яву». Ну, не совсем конечно, как чешская, зато мотор и ходовая часть были хоть куда. Предложи мне сделать это сейчас, вряд ли взялся бы. Дело не только в том, что заводских хватает. Сейчас, наверное, смелости не хватило бы. А у меня тогда диковинный получился мотоцикл. Цилиндры, поршень, вал были взяты с машины в 350 кубиков и посажены на картер «пятисотки», щитки вообще неведомо какой марки. Кто-то из одно-клубников окрестил мое произведение «Россинантом». Приехали на соревнования, все смотрят: на чем это я пожаловал. Снисходительно улыбаются: «Вот это штука! Гроза чемпионов...» Гроза не гроза, а только все матчевые встречи городов в канун 1970 года я на нем выиграл. На областных соревнованиях занял второе место.

На чемпионат Российской Федерации поехали Олег Яровой, Виктор Московский и Сергей Тарабанько. И снова убедился Сергей, что одинаково, если не больше, чем себя, надо готовить к соревнованиям и мотоцикл.

Впрочем, когда в финале личного первенства Российской Федерации Тарабанько оказался на десятом месте, то виноват в том был, разумеется, не мотоцикл. Финал проходил в Вятских Полянах Кировской области. Любят там ледяной спидвей! Народу собирается видимо-невидимо, болеют страстно. Самые ретивые взбирались на снежный вал, ограждающий ледяную дорожку. А на постаменте красовался новенький мотороллер — приз чемпиону. Самые пригожие девчата в национальных русских нарядах хлебом-солью приветствовали гонщиков. Как тут ударить лицом в грязь? Вот Тарабанько и перестарался. Первые заезды были удачны, а потом вдруг проиграл старт. Пытался обогнать соседа, но тот дорогу не уступил. Хотел объехать его по бровке, да задел нечаянно соперника локтем. Судьи квалифицировали такой маневр как опасную езду и исключили Тарабанько из заезда. Правда, немного утешил Сергея приз за волю к победе.

— Что ж, заявку о себе сделал — готовься к первенству страны. Теперь многих своих соперников знаешь, — подытожил результат Олег Яровой.

Тренер был прав. Сергей узнал своих главных соперников, понял, что может побеждать их. Правда, и его заметили. Даже судьи. Полуфинал Союза проводился в Усть-Каменогорске. Перед соревнованиями главный судья Виктор Филиппович Шарнин вдруг обратился к Сергею:

- Вам сколько лет, молодой человек?
- Двадцать.
- Вы ездить будете?
- Да.

— Мой вам совет — не создавайте опасной ситуации при езде.

— Держись, Сергей. Предупреждение симптоматичное, — заметил вечером Яровой. Увидев, что от этих слов парню стало не по себе, добавил: — Ладно, унывать некогда. Давай готовиться.

Ночь пролетела в хлопотах у машин. Больше всего волновались за шиповку колес. Сейчас это может вызвать у кого-нибудь даже усмешку. Мол, подумаешь, хитрое дело — шиповка. Конечно, теперь шиповка колес ни для кого не секрет. Заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР Владимир Иванович Карнеев, уважаемый всеми спортсменами пионер мотогонок по льду, подробно рассказал в своей книге об этом. Но даже теперь, когда есть инструкция, иной товарищ ухитряется зашиповать так, что мотоцикл неустойчив на льду. А тогда для Сергея и других его читинских соклубников многое было в новинку. Удивило их и применение 21-дюймового заднего колеса вместо 19-дюймового. В первый же день заездов убедились в выгодности этого новшества. Николай Матвеев, гонщик из Владивостока, одолжил им такое колесо и, улыбаясь, предупредил:

— На нем Александр Павлов чемпионом стал. Смотрите, не опростоволосьтесь.

Поставили колесо на машину Олега Ярового и на следующий день ездили на этом мотоцикле. И даже «обидели» Матвеева, обогнав его в заезде. Сергей Тарабанько занял пятое место, Олег Яровой — шестое. По условиям соревнования в финал выходили спортсмены, занявшие первые пять мест в этой подгруппе. Таким образом, Сергей Тарабанько получил право на участие в нем.

Но, как известно, в финале соревнуются шестнадцать участников. И, чтобы стать шестнадцатым, Олегу

Яровому предстоял перезаезд еще с двумя мотогонщиками, занявшими в своих подгруппах такое же шестое место. Олег сумел победить соперников.

Хлопот перед всякими соревнованиями много, а здесь — первенство СССР. Каждый может рассчитывать на лавры чемпиона. Правда, Сергей такой задачи не ставил, но Олег мог дерзать, уже не новичок в подобных состязаниях, лучше знал сильные и слабые стороны соперников. Но этого, как показывал опыт, еще мало для победы. Недостатки соперников могут стать твоим преимуществом, если сам морально и физически отлично подготовился, и техника в наилучшем состоянии. Проба колеса владивостокского спортсмена натолкнула друзей на мысль изготовить к финалу первенства страны такое же собственное. Обод помог изготовить Валерий Распопин. Шипы заняли у товарищей из Барнаула и Владивостока.

Шиповка колес, пожалуй, самое хлопотное дело. На каждое приходится до ста сорока шипов. Надо сделать в шине такое же количество дырок, и не где попало, а в определенном порядке, соблюдая канву рисунка. Последние гайки закручивали на мотоцикле в пятом часу утра, а днем соревнования. Хорошо еще, начинаются они, как правило, часа в два. Есть время и отдохнуть. Кое-кто из специалистов скептически оценил шиповку, заявив, что колесо стоять не будет.

— Не будет и не надо. Исправлять поздно, — отрезал Яровой.

По жеребьевке ему выпал заезд чуть позже Сергея. Условились, Тарабанько поедет на только что зашипованном, а Яровой возьмет у кого-нибудь из товарищей. Сергей вышел на старт с одним желанием — попасть в заветную шестерку. Тогда он получил бы право на получение звания мастера спорта. Он не торопился —

пусть пока чемпионский титул и призовые места достаются другим, более сильным и опытным.

Старт! Для Сергея не осталось вокруг ничего и ничего. Лишь гладкая ледяная дорожка перед глазами. Только прибавляй скорость. Позже он научится чувствовать соперника за спиной, угадывать маневр впереди идущего. А в том, первом заезде, было одно стремление — дать бой тем, кому уже проигрывал в мыслях.

Выиграл один заезд, второй. Яровой идет тоже без поражений. Не подводит мотоцикл. В третьем они встретились. Яровой, как старший, естественно, на своем мотоцикле. Сергей взял машину у Распопина.

В этом заезде Тарабанько наглядно убедился, что ему надо привыкнуть к машине, как и машине к хозяину. Пытаясь догнать Ярового, Сергей прибавлял газу. Мотоцикл норовил встать на дыбы, «козлил», как выражаются спортсмены. Пока опустит переднее колесо, какое-то время теряет. Как и следовало ожидать, тренер пришел первым, ученик — лишь третьим.

Подвели итоги первого дня соревнований. Яровой набрал тринадцать очков из пятнадцати возможных, Тарабанько — на одно меньше.

— Вполне реально бороться за призовые места. Кто нам запрещал? Давай-ка машиной займемся, — предложил Олег.

Вечер провозились: разобрали, проверили все, почистили, смазали. Полный, кажется, порядок.

И снова бой!

В своем заезде Сергей лидирует. В следующем — лучший Яровой. Еще заезды. Снова оба выигрывают. Потом непредвиденное. На дистанции в мотоцикле Ярового отвернулась крышка масляного насоса. Сергей побежал за отверткой. До следующего заезда не ус-

пели устранить неисправность. Яровой взял машину Валерия Распопина и... проиграл.

Огорчился тренер, расстроился и ученик. Да что поделать? Починили мотоцикл. На старт вызывают Тарабанько. И такая обида взяла Сергея за своего наставника, такая спортивная злость появилась! Как на старте вырвался вперед, так и лидировал все четыре круга. На финиш пришел первым.

Подсчитаны очки. Сергея поздравляют со званием чемпиона страны. А он никак не придет в себя от неудачи тренера. Яровой поздравляет, обнял, жмет руку, а Сергею радость не в радость.

— Чудак, — улыбается Яровой. — Случилось и случилось. Будет тебе! И мне призовое место светит.

И правда, Олег Яровой и Сергей Чирцев набрали одинаковое количество очков, делят второе и третье места. Объявлен дополнительный заезд для выявления вице-чемпиона. Им стал Сергей Чирцев. Яровой — на третьем месте.

Такого успеха никогда еще не добивались читинские мотогонщики. Первое и третье места в Союзе — за ними! Торжественно встречали горожане победителей. Горячо чувствовали нового чемпиона и одновременно молодого мастера спорта СССР. В родной роте на видном месте — боевой листок: «Поздравляем чемпиона страны рядового Сергея Тарабанько с победой! Молодец!» Строгий, не терпящий никаких сантиментов, старшина крепко пожал руку. Посмотрел с высоты своего роста на щуплого Сергея и, словно еще не веря, заметил:

— Смотри-ка, неужели, действительно чемпион? Потом, вздохнув, добавил:

— Сегодня пойдете в наряд на кухню, товарищ Тарабанько.

Иной возмутился бы — чемпион Союза, а тебя в

наряд. Но Сергей принял это спокойно, как должное. Служба есть служба. Да и где взять старшине людей в наряд, если каждого мастера спорта (а их в роте немало) от службы, прямых солдатских обязанностей освободить? Тем Сергей Тарабанько и нравится всем вокруг, что лишен он самомнения. Никакие громкие титулы не кружат ему голову. И не в том ли секрет его побед? Где гонор — там теряется контроль над собой. Трудолюбие подменяется самоуверенностью, бахвальством. Сколько талантов загублено кичливостью...

Сергей посмотрел на старшину своим ясным взглядом, ответил, как подобает солдату:

— Есть!

К слову сказать, трудно было обижаться на старшину и потому, что сам он, опытный борец, не гнушался никакой солдатской работы, в которой, как известно, шипов больше, чем роз.

Подглядел бы кто ту, первую, ночь чемпиона страны, увидел бы любопытную картину. Сидели вокруг ящика с картошкой и аккуратно срезали с нее кожуру люди, достойные украсить сборную любой республики: Сергей Тарабанько, кандидат в мастера спорта Владимир Тумасов, будущий чемпион Советского Союза Виктор Московский, другие, не менее перспективные спортсмены. Наверное, этот наряд на кухне был самым интересным и содержательным в истории спортклуба Забайкальского военного округа. Внимательно слушали ребята интересный рассказ Сергея Тарабанько о чемпионате страны, его рассуждения о спорте, о соревнованиях, о тренировках молодых спортсменов, их подготовке к ответственным состязаниям.

А время продолжало свой бег. Позади уже два года армейской службы. Как водится, перед увольнением в запас призадумался, куда теперь определяться?

И тут начальник армейского спортклуба предложил Тарабанько остаться на сверхсрочную:

— С решением не тороплю. Поезжайте домой, посоветуйтесь с родителями, подумайте.

В Ангарске встретили радушно. Городская газета сообщила, что после службы в армии вернулся домой чемпион страны Сергей Тарабанько, спортивный путь которого начинался в местном автотоклубе. Побывал Сергей и в клубе. Пусть не обессудят тогдашние работники Ангарского автотоклуба. Думается, за восемь лет, прошедших с тех пор, там, очевидно, многое изменилось. Но на решение Сергея не оставаться в Ангарске, во многом повлияло запустение, царившее в клубе. Не стало строгого и светлого порядка, который был при Эдуарде Казимировиче и Александре Ивановиче. Разговоры больше вокруг пивных вертелись. Машины обшарпанные, неухоженные, видать, никто о них не заботился. Домой пришел в плохом настроении. Отец сразу догадался:

— Да, Сергей, автотоклуб в загоне. Хозяина здесь хорошего нет. Тебе браться за это не с руки, молод еще. Пока годы не ушли — катайся, раз призвание твое такое.

Мать завздыхала. Втайне радовалась сыновним победам, гордилась его известностью, а все надеялась — оставит этот опасный спорт. Отец нахмурился:

— У Сергея своя голова. Пусть решает.

Волна признательности и нежности залила сердце. Он-то знал, сколько огорчений доставил родителям своим увлечением. Они ведь мечтали — станет сын инженером. Недаром в школу с математическим уклоном определяли. Улыбнулся воспоминаниям. Как давно все было!

— Ты чего? — удивленно поднял брови отец.

— Знаешь, папа, я был, если не силен в математике,

то по крайней мере увлечен ею. А это очень помогает в гонках. Там ведь тоже моментальный расчет нужен, особенно на поворотах. И тебе, мама, за музыку благодарен. Чуткость пальцев для мотогонщика не менее важна, чем музыканту или хирургу.

Отец посерьезнел:

— Хватит. Не тот разговор завели. Тебе жизненный путь определять надо!

— Путь свой я уже определил.

— Да?

— Остаюсь на сверхсрочную!

— Значит, по моим стопам, — улыбнулся отец. — Я на пенсию, ты в армию.

Так на многие годы определилась жизнь сначала сверхсрочнослужащего, а затем прапорщика Советской Армии Сергея Александровича Тарабанько.

Летом пересел на мотоцикл с объемом цилиндров сто семьдесят пять кубических сантиметров, участвовал в нескольких мотокроссах местного масштаба. Действия эти были не случайны: продолжались поиски себя. Решал: становиться ли универсалом, то есть участвовать в мотокроссах, соревнованиях на гравековой дорожке и на льду, или заняться каким-то одним видом мотоспорта.

Олег Яровой, сдавший к этому времени экстерном экзамены за военное училище и ставший лейтенантом, советовал не прекращать тренировок во всех видах. Непременным условием поставил тренер выезд два-три раза в неделю на трассу мотокросса. Правда, ее размывала река Кайдаловка во время весеннего паводка. Поехали в сопки, привезли туда старые автопокрышки. Выбрали подходящее место, обозначили дистанцию испытанным способом автомобилистов — вкопали покрышки до половины в землю.

Первенство Вооруженных Сил по мотокроссу летом 1970 года показало, что далеко еще читинцам до гонщиков других военных округов: Тарабанько занял только 12 место, а ведь на первенстве Читинской области был первым! Видимо, сказалось то, что недостаточно тренировались. Впрочем, в Забайкалье погодные условия дают возможность тренироваться лишь четыре, от силы пять месяцев в году. Начинать тренировки можно только в конце апреля, когда до больших соревнований остается месяц-полтора. Вот и получалось — времени у читинцев на тренировки оставалось в несколько раз меньше, чем у спортсменов средней полосы.

Впрочем, эти соревнования для Сергея закончились неожиданным приятным сюрпризом. Ему вручили знак «Мастер спорта СССР» и... выделенные для армейского спортклуба забайкальцев старшим тренером ЦК ДОСААФ СССР Геннадием Петровичем Фоминым два новеньких чешских мотоцикла «Чезет». Давно мечтал Сергей о них: мощные, надежные, элегантные. На таком просто нельзя не показать высший класс езды. Однако вскоре убедился — прежние результаты не улучшил. Еще надо освоить машину, подчинить ее своей воле. Не без оснований называют мотоцикл стальным конем. А его надо приручить, объездить. Все больше и больше утверждался в решимости выступать только в одной разновидности спидвея — в мотогонках по льду. Нет, он не собирался забросить мотокросс или мотогонки по гравею дорожке, но они будут лишь тренировками.

Гонки по льду в новом сезоне для Сергея, как и для других спортсменов-сибиряков, начались с матчевой встречи городов Сибири в Иркутске. Он занял первое место и вместе с Яровым стал усиленно готовиться к личному первенству России. Месяц пролетел неза-

метно: тренировки, хлопоты, переборка мотора, шиповка колес, обследование каждой детали. Друзья и соперники, тренер и ученик сутками не покидали гаража.

Четвертьфинал и полуфинал России по классу машин в 350 куб. см Сергей Тарабанько миновал благополучно. Засветила надежда: второе или первое место. Олег Яровой был главным его соперником в финале. Оба набрали одинаковое и самое большое количество очков. Перед Тарабанько вновь «замаячил» чемпионский титул. Выигрывал один заезд за другим. И, пожалуй, уже никто не сомневался, что первое место за ним. На два очка опережал он Ярового. Достаточно было в последнем заезде прийти даже вторым — и чемпионское звание обеспечено.

Удачно стартовав, Тарабанько сразу вырвался вперед. Стадион загудел от нетерпения. Рождался новый чемпион. Правда, до конца соревнований еще несколько заездов. Вел машину уверенно. На прямых отрезках трассы прислушивался к шуму двигателей идущих сзади соперников, не догоняет ли кто. Он не беспокоился. Мог пропустить кого-то одного вперед. Для победы достаточно двух очков.

Вдруг за спиной услышал треск мотора. Сергей, не оглядываясь, понял, кто его догоняет. Конечно же, Семенов из Владивостока, самый сильный в этом заезде соперник. В первый, а может, в последний раз разыграло самолюбие. Не уступит он Семенову чести финишировать первым! Поддав газу, прибавил скорость — и не заметил рытвины. Толчок выбил его из седла. Нулевая оценка сразу отбросила его в четверку спортсменов, претендующих лишь на второе место. Первое досталось Олегу Яровому. Случай этот многому научил Сергея. Понял он, что не всегда надо мчаться, как говорится, без оглядки. Важно уметь поразмыслить над

тактической обстановкой и сделать вовремя ход, который принесет не частную, а общую победу.

Так и действовал Сергей в полуфинале чемпионата Советского Союза. Он стал более осмотрительным и уже не ставил себе цель непременно выигрывать каждый заезд. Мелкие, частные успехи его уже не прельщали. Важна не частная, а общая победа. Но дело не только в тактике спортивной борьбы. Не меньшее значение имеет и правильный психологический настрой, умение «собраться», настроиться на победу, на борьбу до самой последней секунды. Так, в финале чемпионата СССР, на первых порах для Сергея все складывалось удачно. Серьезную заявку на звание чемпиона он сделал в первый же день, но за ночь, что называется «перегорел». Тарабанько, правда, был далек от мысли, что он сильнее своих соперников. Но перспектива стать во второй раз чемпионом страны взволновала настолько, что на лед вышел уже уверенным, что победа в руках, и особого, так нужного в этот момент душевного подъема, который окрыляет, несет победу, не было. Итог — четвертое место.

Спорт есть спорт. Случайностей не исключить. А порой как бывает? Чуть что не удалось спортсмену, уже сомневаются в его возможностях. Сергею повезло на тренеров, товарищей и даже соперников, всегда находил в них хороших советчиков, настоящих доброжелателей. Это всеобщее радушие подогревалось личными качествами Сергея. Всегда спокойный, приветливый, готовый выслушать каждого, Тарабанько вызывает у людей симпатию, стремление помочь.

Вот и в Бийске, на полуфинале чемпионата страны, к Сергею заинтересованно приглядывался один из опытейших гонщиков уфимец Ивлев. Он прозорливо заметил заложенные в парне возможности, сказал:

— Зря в этом классе ездишь, надо бы тебе «пятисотым» заняться.

А что, может, действительно попробовать?

Мысль эта скоро не давала уже покоя. Перед первенством Вооруженных Сил поделился своим намерением с тренером:

— Ты с ума сошел, без тренировки не выйдет! — закипятился Яровой.

— Но катался же я на таких мотоциклах! В соревнованиях пусть не участвовал, но опыт-то все же есть! — не сдавался Сергей.

Ничем и закончился этот разговор, торопился Сергей в Ленинград на армейское первенство.

Прибыли в Москву, и узнают — соревнования перенесены в Новосибирск. Помчались на товарную станцию, «ловить» мотоциклы, пока их не отправили в Ленинград, нашли, переадресовали. О хлопотах этих упоминается не случайно. Болельщик не подозревает об этой изматывающей нервы, отнимающей силы, массу времени теневой стороне подготовки к состязаниям. Никто из спортсменов не находится в таком сложном положении, как мотогонщики. Разве что автомобилисты.

Гимнасты, футболисты, хоккеисты, лыжники — возьмите кого угодно, все они едут на соревнования, захватив с собой весь необходимый инвентарь. Встали — и готовы к «бою». Мотогонщики же отправляют свои машины, как правило, поездом. Упаковывают, сдают, получают, распаковывают. На это уходят дни и дни. Хорошо, если все благополучно, а сколько путаницы бывает, если груз не по адресу послали. Мечись, разыскивай, а до соревнований сутки-двое, а то и часы, тут не до отдыха: надо проверить мотоцикл, шиповку колес, что-то отладить, подправить. Условия соревнований суровые. Как в стрельбе отказ оружия, так и в мотогонках неисправность машины приносит только ноль.

Именно так случилось на первенстве Вооруженных Сил 1971 года, состоявшемся в Новосибирске. Переадресованный груз где-то застрял и опоздал. И Сергею Тарабанько пришлось выступать в другом классе машин, как раз на тех «пятисотках», на которых он и собирался попробовать свои силы.

Дебют оказался удачным: третье призовое место. Этим успехом он был обязан (так по крайней мере считает Тарабанько) своим новым друзьям. В классе машин 500 куб. см выступали признанные мастера спидвея — братья Вячеслав и Юрий Дубинины, Владимир Пазников, Валерий Хайкин. Все новосибирцы. Знали и любили их болельщики города. С трибун неслись одобряющие: «Жми, Слава!», «Володя, давай!», «Юрка, не подкачай!» Здесь уместно заметить, что зрители на мотогонках, пожалуй, самые квалифицированные. Абсолютное большинство — автомобилисты или мотоциклисты. Да они и самые стойкие. Попробуй-ка на крепком морозе два с лишним часа простоять. Заезды только в одном классе машин редко бывают короче. Зрители терпеливо ждут, дружно болеют. И так из года в год. Наиболее опытные знают, кто на что способен, кто в форме, а кто и нет. Известно им даже, у кого какое настроение в день соревнований.

Сергей Тарабанько был для них незнакомцем. Но его поддерживало живое участие новых товарищей и соперников. Владимир Пазников, известный гонщик, чемпион страны, мастер спорта СССР международного класса предложил Сергею свой мотоцикл, несколько не смущаясь, что тот может стать его соперником.

А братья Дубинины не раз спрашивали Тарабанько, не нуждается ли он в чем?

Оба небольшого роста, крепкие, широкоплечие, бесстрашные, они всегда показывали высокие результаты. Старший, Вячеслав, годом раньше установил так

и не побитый до сих пор рекорд новосибирского трека, пройдя четыре круга по 400 метров за 56,2 секунды.

Жеребьевка свела Сергея в одном заезде с Владимиром Пазниковым. Теперь братья Дубинины предложили свои мотоциклы на выбор. Заезд с Пазниковым и решил все. Опоздав со стартом, Сергей попытался «достать» его на повороте, но на выходе из поворота его занесло, заднее колесо буксануло в снегу. Сергей, не справившись с управлением, упал. Неожиданная «баранка» отбросила Тарабанько на третье место. Вперед вырвались Владимир Пазников и Валерий Хайкин, вскоре ставший тренером будущего чемпиона мира.

Почти такое же распределение мест сохранилось и на первенстве РСФСР 1972 года. Только на первом месте был Юрий Дубинин, на втором — Владимир Пазников, а Сергей — на третьем. Но не в месте дело. Главный результат, не без оснований считал Сергей, дружба с Пазниковым, теперь уже проверенная годами. Дружба эта помогла Сергею в собственном становлении как спортсмена, в преодолении превратностей и трудностей обыденной жизни. Если Сергей заочно окончил институт, получил высшее образование, то во многом обязан этим Пазникову. Друг не позволил бросить учебу, уговорил, заставил заниматься. После перевода в Новосибирск Сергей какое-то время не имел квартиры. Его приняли в семье Пазникова как брата. Потом началась полоса неудач. От нее не застрахован ни один спортсмен. Случается, сдают нервы, иные не выдерживают, уходят из спорта. Преодолеть все трудности опять помог Владимир.

Впрочем, все по порядку.

Сразу после финала Российской Федерации в Куйбышеве начались полуфинальные и финальные соревнования чемпионата страны в мотогонках по льду. Впервые встретился Сергей с нашими знаменитыми

гонщиками. На устах у всех было тогда имя Габдрахмана Кадырова, многократного чемпиона мира, призера почти всех больших соревнований. Virtuозность владения мотоциклом, точная реакция на складывающуюся обстановку, умение выбрать место на трассе — мало кто мог сравниться с ним. Наблюдать за его заездами стало любимым занятием Сергея: восхищало, как четко, легко Геннадий (так зовут Кадырова товарищи) выигрывал старт. Мотоцикл абсолютно послушен. Если Кадыров со старта вырвался вперед, догнать его было почти невозможно. Сказывалось и моральное состояние спортсменов, состязавшихся с неоднократным чемпионом мира. Стать с ним на равных — кто на это решится? И чтобы преодолеть этот психологический барьер, нужна была особая спортивная дерзость.

Наблюдая за Кадыровым, Тарабанько лучше увидел свои ошибки в тактике, особенно при взятии старта. Как преодолеть их? Тренироваться и тренироваться, использовать любую возможность для выработки мгновенной реакции на действия судьи или соперников.

По рекомендации Пазникова Сергея Тарабанько включили в группу советских спортсменов, выезжающих на международные соревнования в Голландию. Поехали Александр Ивченко, Анатолий Сухов и Сергей Тарабанько. Соревнования проходили на искусственной дорожке, вечером, при электрическом освещении. Народу, несмотря на плохую погоду, собралось много. Шум, крики. Ни о каких правилах безопасности для зрителей здесь будто и не знают. Да и гонщикам не сладко. В глаза бьет сверкающая всеми цветами радуги реклама. То и дело гудят сирены, словно где-то случился пожар или спешит «скорая помощь».

Взрываются петарды, брызжет в небо фейерверк. Обстановка непривычная.

Тарабанько совершил небольшой промах. Во время

одного из заездов начался дождь и Сергей подумал, что без очков будет лучше. Ошибся! Вышло хуже: Дождевые капли больно хлестали по глазам. Мчался он на большой скорости, и заезд, который в обычной обстановке легко бы выиграл, — проиграл. В результате Анатолий Сухов оказался на первом месте, а Александр Ивченко — на третьем. Тарабанько поделил четвертое и пятое места со шведом Ватманом. Как уже говорилось, только первые четыре спортсмена получили путевку на полуфинал. Для Тарабанько и Ватмана был дан дополнительный заезд. Под гром аплодисментов и одобрительные возгласы зрителей его выиграл Сергей.

До полуфинальных соревнований еще оставалось время. Наши спортсмены по приглашению итальянцев поехали (Габдрахман Кадыров, Владимир Пазников и Борис Самородов прилетели самолетом) на товарищеские соревнования в столицу зимних Олимпийских игр — Кортина д'Ампеццо. И здесь непривычно. Трибун нет. Зрители теснятся вплотную к снежному валу, Темпераментные итальянцы то и дело взбираются на этот вал, а кое-кто пытается и перелезть через него. Мчится мотогощик и боится — как бы локтем не зацепить болельщика. Мелькают, как в калейдоскопе, лица. Страшно подумать, что будет, если спортсмен не справится с мотоциклом и его занесет. Но все обошлось благополучно. Советские гонщики стали победителями. Лишь шведу Вестлунду удалось занять призовое (второе) место. Первым стал Габдрахман Кадыров, третьим — Владимир Пазников, четвертым — Сергей Тарабанько.

После соревнований состоялась встреча с представителями клуба местной мотоциклетной федерации. Было много теплых слов, поздравлений, пожеланий. Все участники получили памятные призы. Вручая Сер-

гею кубок, представитель федерации вдруг широко заулыбался:

— Приз этот вручать Вам особенно приятно. Все болельщики приняли Вас за итальянца и особенно горячо желали победы.

Позже этот маленький эпизод не раз служил поводом для шуток. Друзья постоянно напоминали Сергею, чтобы он носил какой-нибудь наш, советский, отличительный знак во избежание недоразумений.

В хорошем настроении покинули советские спортсмены Кортина д'Ампеццо. По живописнейшей альпийской дороге поехали в Гренобль. На подъеме к перевалу — знак и длинная надпись. С помощью местных жителей разобрали, что перевал рекомендуется преодолевать с девяти утра до пяти вечера. Посмотрели на часы. Был уже шестой час.

— Чепуха. Проедем, — заверил всех Кадыров.

Кто мог усомниться в словах такого авторитетного человека? Ведь Кадыров приехал (как не без оснований считали не только наши, но и зарубежные спортсмены) за шестой золотой медалью чемпиона мира. Не раз бывал в этих краях. Местный крестьянин, услышав, что русские решили ехать, покачал головой. Отговаривать, правда, не стал. Объяснил только: если на перевале падает кто-нибудь в пропасть, никто не попытается спасать. Бесполезно, мол.

Не знал итальянец характера советских спортсменов! Услышав такое заявление, в один голос решили:

— Поехали!

Как стали подъезжать к перевалу, поняли — предрепреждали их не зря. Все круче серпантин узенькой дороги, глубже каньоны. От обрыва дорогу отделяло ветхое деревянное заграждение высотой чуть больше полуметра. Колесо машины катилось у самой кромки. Чуть-чуть неверно поверни руль, и ветхая ограда поле-

тит вниз, а следом — машина. Кстати, на эти грустные мысли наводили и встречающиеся в заборчике широкие проломы.

Зимой темнеет рано. Ехать стало еще труднее. Начали появляться снежные заносы. Нельзя сказать, чтобы они были очень большими, но легковые машины их не преодолевали. Пришлось пустить вперед грузовик с мотоциклами. Кто-то заметил, если грузовик упадет, на дне каньона в бесформенной массе надо будет искать и призовые места чемпионата мира. На него зашикали. Напряжение достигло наивысшего предела, не хуже чем на ледяной дорожке. Начались туннели. Все вздохнули свободнее: из туннеля хоть в обрыв не упадешь.

Поздней ночью приехали в Гренобль. И там не было конца удивлению местных жителей. Они-то знали, чего стоит преодолеть перевал через Альпы ночью в такое время года. А спортсмены шутили:

— Судьба хранит нас для великих дел...

Доля правды была в этой шутке, пожалуй, лишь для Кадырова с Пазниковым. Для остальных победа казалась весьма призрачной. Дело в том, что по регламенту чемпионата в Гренобле в финал от каждой страны могли попасть не более трех спортсменов. Кадыров как чемпион и Пазников как призер предыдущих чемпионатов мира попали в финал вне конкурса. Значит, для остальных четырех оставалось одно место. Кто же станет третьим? Александр Ивченко, Анатолий Сухов, Борис Самородов, Сергей Тарабанько? Это покажут отборочные соревнования. С наилучшим настроением выходил на полуфинальные заезды Ивченко. На официальной тренировке за день до полуфинала победил именно он.

Жеребьевка в первый день соревнований свела в одном заезде Вестлунда, Зигурда, Ивченко и Тарабань-

ко. Оба советских спортсмена понимали, что именно сейчас решается вопрос о том, кто из них продолжит борьбу за участие в финале.

Старт выиграл Тарабанько. За ним вышел Вестлунд затем Ивченко. На последнем круге Тарабанько зашел в поворот по внешней дорожке с таким расчетом, чтобы на большой скорости выйти к внутренней бровке. И в этот момент заметил, что Вестлунд, пытаясь достать лидера, начинает подъезжать под него. Им уже никак не разминуться. Вестлунд должен сбросить газ и уступить, иначе он врежется в мотоцикл Тарабанько. Сергей, поняв ситуацию, наклонил машину еще ниже. Вестлунд ударил своим мотоциклом в заднее колесо мотоцикла Тарабанько и перелетел через него.

На какое-то мгновение Сергей потерял управление, не вписался в поворот и ударился о стенку ограждения из тюков с соломой. Вереvoчная решетка ограждения оборвалась и намоталась на колесо. Машина остановилась, Тарабанько полетел на лед. Его отправили в медпункт с переломанной ключицей.

Годом неудач назовет позже Сергей Тарабанько этот период. А тогда ему осталось немного — место на трибунах для зрителей. Борьбу за золотую медаль продолжили Кадыров, Самородов, Пазников и Сухов. Александр Ивченко отправился вместе с ними в Инцель запасным гонщиком. Советские спортсмены показали там блестящий результат, завоевав все призовые места. Имена Кадырова, Самородова, Пазникова не сходили со страниц местных газет. Сергею Тарабанько оставалось только сетовать на превратности судьбы. Очевидно, и Вестлунду было над чем поразмыслить. Он также попал в больницу.

Превратности превратностями, а как поступать в таких критических ситуациях? Что делать, когда хоть и не по твоей вине, но угрожает столкновение? Много ли

толку, если кто-то будет дисквалифицирован? Так или иначе, ты тоже упал, и тебе, в лучшем случае, поставили «баранку». Судьи, правда, могут признать, что ты не виноват и назначить перезаезд. Но решение вынести легко! А попробуй-ка гонщик совершить перезаезд, если даже он и не пострадал физически? Ведь он уже травмирован психически. Значит, отказываться в таких случаях от борьбы? Уступить? Лучше прийти к финишу вторым или третьим, чем залечивать раны?

«Нет, — решил Сергей, — уступить не годится. Один выход — добиться виртуозного вождения, чтоб уметь избежать столкновения».

Свое лицо, свое «Я» в мотогонках по льду Сергей Тарабанько обрел окончательно, можно сказать, в 1974 году. Хотя слово «окончательно» здесь, пожалуй, лишнее. Не может быть в спорте ничего окончательно. Постоянно шлифуется мастерство, тактика и техника гонок, меняются условия, соперники, трассы, мотоциклы, следовательно, меняется и стратегия борьбы.

Надолго Тарабанько запомнил разговор со своим новым тренером Валерием Хайкиным:

— Пойми! Ты давно почувствовал в себе силы бороться на равных с именитыми мастерами. Особенно, когда стал чемпионом. Но то был всплеск, могучий порыв энергии, если хочешь, таланта. А успех должен стать явлением постоянным и для этого нужны постоянное мастерство и опыт. Они идут к тебе, но идут через годы неудач. Это неудачи роста. Помнишь пословицу: «За одного битого двух небитых дают»? Это как раз о нашем брате.

У любого тренера основная задача, наверное, заключается в том, чтобы не только помочь своему подопечному избавиться от недостатков в выполнении тех или иных приемов, но — главное — помочь ему обрести нужный душевный настрой, заразить верой в соб-

ственные раскрывающиеся возможности. Валерий Федорович Хайкин является именно таким тренером.

Возвратить уверенность в свои силы помог Сергею и Владимир Пазников. Он и по сей день для него не просто друг, товарищ, но и идеал спортсмена — сильного, волевого, благородного.

Советы Пазникова и Хайкина во многом предопределили успех Сергея на чемпионате РСФСР. Стать чемпионом, да еще где, на треке в Уфе, которая неофициально считается родиной советского спидвея, было трижды радостно!

Снова первое место на чемпионате СССР. Да как выиграно! В последнем заезде он мог и не участвовать — ближайšie соперники отстали на целых четыре очка. Нет, они не были слабыми, его соперники. Главный — Владимир Цыбров — неоднократный призер чемпионатов республики, страны, мира. И вот заезд в паре с ним. Цыбров чуть замешкался на старте, и Тарабанько вырвался вперед. Но луховицкий гонщик умел водить машину быстро. Правда, у Сергея, по сравнению с ним, было преимущество в другом: Цыбров предпочитал ездить ближе к внешней бровке, а Тарабанько — ближе к внутренней синей линии, что сокращало дистанцию. Если скорость у гонщиков одинаковая, легко догадаться, кто будет впереди. Так оно и произошло. Сергей Тарабанько стал чемпионом СССР в 1974 году — уже во второй раз. Теперь впереди был чемпионат мира.

Готовились к нему на сборах в Уфе. Особенно плодотворными были для Сергея тренировки с Кадыровым. Ему, правда, почти никогда не удавалось выиграть старт у чемпиона мира. Долго ломал голову над этой загадкой и наконец понял, в чем секрет. Кадыров, как никто другой, отлично чувствовал свой мотоцикл, умел трогать его с места плавно и легко. Поэтому пе-

реднее колесо во время старта у него отрывалось ото льда всего сантиметров на пять, а у Сергея на все тридцать. Терялись драгоценные доли секунды, прежде чем мотоцикл снова набирал скорость. А Кадыров в это время был уже на три-четыре метра впереди. Попробуй догони! Иногда это удавалось, но чаще всего нет. Сергей все внимательнее приглядывался к Кадырову, стараясь перенять его технику старта.

Очередной чемпионат мира состоялся в Швеции.

Необычным и очень трудным оказался он для наших да и для зарубежных спортсменов. Нулевая температура сделала лед почти вязким, что, как известно, резко снижает скорость. К тому же дорожка стадиона оказалась короткой. Удлинили ее до нормальной, соединив с находящимся рядом хоккейным полем. На переходе неровно наморозили искусственный лед. Образовался бугор, неоднородный по составу льда. Будь такое на прямой, все бы нормально. А тут сразу за бугром начинался поворот. Со спортсменом на этом месте происходило примерно то же, что с лыжником, прыгающим с трамплина. Мотоцикл подбрасывало вверх, и гонщик летел несколько метров по воздуху. Разница лишь в том, что предстояло двигаться дальше не по прямой, а сразу же войти в поворот. Эта закавыка и стала камнем преткновения для многих спортсменов.

Неудачно прошли многие заезды. Вот на старт вышли Владимир Цыбров, Анатолий Сухов, Владимир Кочетов и Милан Шпинька из ЧССР. Вперед вырывается Сухов, за ним Цыбров, Шпинька идет третьим. Но Сухов не сумел войти в поворот и упал в снег. Владимир Цыбров, чтобы не ударить товарища, сбросил газ. Милан Шпинька спокойно, даже неторопливо обошел их и финишировал первым.

Два круга в одном из заездов лидировал Борис Самородов, замечательный советский гонщик, серебряный призер чемпионата 1973 года. Но и его подвел тот же бугорок. И снова Шпинька пришел первым.

Без потери очков до встречи со Шпинькой шел и Сергей Тарабанько. Заезд начал хорошо. Выиграв старт, Сергей шел впереди и только на третьем круге услышал сзади треск чужого мотора. Не надо было оглядываться, чтобы понять: его догоняет Милан Шпинька. Последний круг. Осталось войти в последний поворот и финишировать. Чтобы не вылететь в снег, на бровку, Сергей чуть попрдержал газ. И все равно вылетел на середину дорожки трека. Надо открыть газ, Сергей торопится, но уходят десятки, если не сотые доли секунды. И этого достаточно, чтобы Милан Шпинька оказался впереди. До этого Милан выиграл заезд у Кадырова с Цыбровым. Таким образом, Шпинька набрал уже девять очков. У Сергея — восемь. В четвертом заезде Тарабанько снова уступает первое место и три очка Владимиру Цыброву, а Шпинька снова выигрывает. Но не все еще потеряно. Сергей может быть третьим. Надо только выиграть заезд у Кадырова.

Дали старт. Тарабанько вошел в поворот, когда услышал тревожный звук скребущего о лед металла. Подумал, слишком положил мотоцикл. Чуть выпрямил. Машину заносит в снег. Оказалось, шина проколота.

Талантливый спортсмен из Чехословацкой Социалистической Республики Милан Шпинька стал чемпионом мира 1974 года. Сергей Тарабанько так и не вошел тогда в призовую тройку.

По дороге домой было время проанализировать свои ошибки, сделать выводы. И снова увидел, что не только скорость важна для мотогонщика на льду. Много, а в ряде случаев и главное зависит от тактической

го хода спортсмена, его умения чувствовать соперника, разгадывать его замысел.

Тогда-то и появилась у Сергея спортивная злость. Злость на самого себя. Та самая, что заставляет ответственнее готовиться к соревнованиям, чувствовать обстановку, всесторонне взвешивать достоинства и слабые стороны каждого соперника. Именно эта хорошая спортивная злость и сделала Тарабанько чемпионом Советского Союза в 1975 году.

Чемпионат проходил в Москве, на стадионе «Динамо». На таких соревнованиях, да еще в столице, участвовал Сергей впервые. Условия — только мечтать! Болельщиков много, настроение благожелательное. Недаром говорят, что московские болельщики — самые объективные в мире. Благожелательны они ко всем спортсменам: «Пусть победит сильнейший!»

Сколько их было тут: Валерий Распопин, Вячеслав Дубинин, Владимир Пазников, Владимир Чапало (правда, он еще не совсем оправился от травмы), и, конечно же, Габдрахман Кадыров. Немало и молодых, еще без громкого имени, но подающих надежды. Среди них особо выделялся Сергей Казаков из Владивостока.

Однако никто не оказал серьезного сопротивления новосибирцам. Все они отлично были подготовлены и заняли все три места на пьедестале почета. На высшей ступеньке — Сергей Тарабанько, на втором месте — Валерий Распопин, на третьем — Вячеслав Дубинин.

Полуфинал чемпионата мира 1975 года проходил в Гренобле, а финал должен был состояться в Москве 22—23 февраля. Прапорщику Сергею Тарабанько, прослужившему в Советской Армии уже семь лет, эта дата была небезразличной. Ведь последний день чемпионата мира приходился на праздник Вооруженных

Сил. И Сергею очень хотелось отметить эту знаменательную дату личным подарком родной армии. Конечно, заманчиво было поехать и в Гренобль, помериться силами с заграничными мотогогонщиками, тем более что выступал там и прошлогодний чемпион мира Милан Шпинька. Увидеть их спортивную форму, прикинуть свои возможности.

Увлекало и другое — остаться в Москве. Ведь страна — организатор чемпионата — может иметь на соревнованиях два «чистых» места, то есть выставить дополнительно к победителям полуфиналов двух своих спортсменов по собственному усмотрению. Отдых в столице не предвиделся. Предстояли усиленные тренировки, необходимо было тщательно отладить и проверить мотоциклы. Посоветовавшись с тренером, решили остановиться на втором варианте. Их просьбу удовлетворили — оставили для тренировок в Москве.

Дальнейшие события показали, что такое решение было абсолютно правильным. К этим соревнованиям и технически, и тактически, и в моральном плане Сергей Тарабанько, да и вся команда нашей страны, сумели подготовиться довольно хорошо.

Судьба первого места решалась в заезде, участниками которого оказались Тарабанько, Цыбров и Казаков. Было тепло, лед мягкий, на четвертой дорожке, по которой стартовал Сергей, он оказался еще мягче, так как был ближе к снеговому барьеру. Сергей знал об этом, недаром тренировался в Москве. Поэтому подъехал заранее, выбрал место, где лед был несколько жестче. По его расчетам, колеса при взятии старта здесь не должны были особо пробуксовывать. Так и случилось. Все круги прошел хорошо и финишировал первым. Вторым был Цыбров, третьим — Казаков. В таком же порядке заняли они места и на пьедестале почета. Сергей Тарабанько выиграл все заезды и в пер-

вый, и во второй день соревнований, набрав тридцать очков из тридцати возможных.

Московский чемпионат мира продемонстрировал триумфальную победу советской школы мотогонок по льду. Наши рыцари ледяного трека проделали с конца шестидесятых годов, когда зародился у нас в стране этот вид спорта, большой и славный путь. Шесть раз звание чемпиона мира завоевывал Габдрахман Кадыров, один раз — Борис Самородов. И вот теперь чемпионские лавры перешли к Сергею Тарабанько. А лидеры уже догоняет солидная группа гонщиков, каждый из которых может стать тоже чемпионом.

Спортивный сезон 1976 года начался с привычных сборов и тренировок. Потом — очередной чемпионат Российской Федерации. Может, не стоило рассказывать об этих соревнованиях столь подробно, не будь в них новых особенностей, новых неожиданностей.

Финал чемпионата проходил в Новосибирске в январе. Стояли сильные морозы. Лед колкий, хрупкий. Спортсмены много падали на дистанции. Угроза вообще выбыть из соревнований поджидала Сергея уже в первом заезде. Основной его соперник — Вячеслав Присяжнюк. Сергей хорошо знал его еще по соревнованиям на мотоциклах в классе 350 куб. см. Волевой, решительный, настойчивый гонщик.

Со старта вперед вырвался Тарабанько. Но Присяжнюк не мирился с поражением. Ему, правда, не хватало тактического мастерства, но оно восполнялось задором, напористостью. На третьем круге он догнал Тарабанько. На повороте пытался обойти его со стороны внутренней бровки. Скорость бешеная! Гонщики вводят мотоциклы в поворот настолько круто, что на виражах руль почти касается льда. В такой вот момент Присяжнюк

догоняет Сергея. Решеткой, предохраняющей переднее колесо, он ударяется о руль его мотоцикла. Рука Сергея вместе с рулем застревает в этой решетке. Попытка разъединить мотоциклы ни к чему не приводит. Теряется управление. На полном ходу оба въезжают в снег и перелетают через предохранительный барьер к зрителям. Будет время — спортсмены поймут, что случилось. А пока за опасную езду и нарушение правил Вячеслав снят с заезда. Сергеем Тарабанько назначен перезаезд.

Решение правильное, но Сергеем от этого не легче. Рука болит страшно, отдавлены пальцы. Позже оказалось, что один из них сломан. Но предпринимать что-то некогда. Чуть-чуть оттерли пальцы спиртом. Анатолий Сухов предложил свой мотоцикл. И снова бой!

Потом Тарабанько обо всем этом будет вспоминать с улыбкой. А тогда? Нетрудно представить, в каком он был состоянии. И какое нужно самообладание, воля, чтобы буквально через несколько минут после падения сесть на другой мотоцикл и... выиграть все без исключения заезды.

На другой день в одном из заездов Сергей упал, когда никто не мешал, никто не догонял и не пытался обогнать. Упал, попав в незаметную выбоину. И все, кто шел по пятам, сравнялись с ним по очкам. Правда, к концу соревнований они снова потеряли по очку. Сергей стал чемпионом! Для распределения последующих мест был дан дополнительный заезд Вячеславу Дубинину, Виктору Кузнецову и Александру Щербакову.

Выиграл Сергей Тарабанько и полуфинал чемпионата СССР, состоявшийся в Куйбышеве. А на финальных соревнованиях болельщики его не увидели. Когда решался вопрос, кому достанется «золото» чемпиона страны, Сергей Тарабанько был в голландском городе

Айтхолене, чем был огорчен начальник мотокоманды ЦСКА подполковник Владимир Николаевич Дудко. До этого он надеялся, и не без оснований, что золотая медаль достанется армейцам, если их будет представлять прапорщик Сергей Тарабанько. Но главный тренер мотогогонщиков Советского Союза Геннадий Петрович Фомин руководствовался соображениями более высокого порядка. Он узнал, что предстоящий чемпионат мира должен состояться в Ассене на искусственной ледяной дорожке. В Айтхолене же на такой дорожке проходили товарищеские состязания, по времени совпадавшие с чемпионатом СССР. И Геннадий Петрович решил, что в порядке предварительной тренировки Тарабанько и Пазников должны поехать в Голландию.

Фомин позвонил из Западного Берлина, где он наблюдал за мотогогонками мастеров европейских стран, и под впечатлением только что выигранного шведом Вестлундом заезда сказал:

— Если Тарабанько хочет быть чемпионом мира, пусть непременно едет.

В конце концов уговорили и начальника мотокоманды ЦСКА. Подполковник Владимир Николаевич Дудко дал согласие на поездку прапорщика Тарабанько в Айтхолен, резонно заметив:

— Конечно, медаль чемпиона страны для нас, армейцев, хороша, да чемпиона мира еще лучше! Смотри, Сергей, не подкачай!

Правда, наши гонщики в товарищеских встречах добились немногого. Подвели их неполадки в мотоциклах. У Сергея было даже два схода, забросало маслом свечу, а потом слетела цепь. Крепко попало Сергею от главного тренера за такую подготовку к соревнованиям. Потом Тарабанько будет с благодарностью вспоминать:

— «Допинг» Геннадия Петровича помог мне тогда

больше всего в том, что я стал в ряд сильнейших гонщиков мира.

А мы добавим — их лидером. Когда собеседник очень уж настойчиво интересуется рецептом допинга, Тарабанько улыбается:

— Отчитал за мальчишество и пообещал — под одно место коленкой из сборной! Это, брат, похлеще, чем с мотоцикла на полном ходу вылететь.

Главный тренер срочно отправил Тарабанько в Москву. Сергей полностью перебрал свой мотоцикл. Было время подумать и о своем промахе. Полбеда, что случилось такое на товарищеской встрече, а если бы в полуфинале мирового первенства? Когда начинал Сергей думать об этом, пот выступал от волнения и стыда за оплошность. И благодарил судьбу, что послала ему таких опытных наставников.

На полуфинал чемпионата мира в Инцель Тарабанько поехал фактически на новом мотоцикле. И завоевал право участия в финале, выиграв все заезды. Финал мирового первенства проходил в Ассене, городе, где у Сергея Тарабанько состоялась премьера в международных гонках. Правда, тогда, как говорят, первый блин вышел комом. Что ж, на этот раз Сергей не намерен был оглядываться на именитых мастеров. Он был теперь испытанным бойцом, готовым потягаться с лучшими зарубежными и своими спортсменами.

Во встречах с чемпионом борьба достигает особого накала. Каждому лестно, если не выиграть соревнование в целом, то хотя бы победить чемпиона в личной встрече. Сергей понимал это хорошо, совсем недавно сам мечтал выиграть заезд у Габдрахмана Кадырова или Милана Шпиньки. Кстати, чехословацкий гонщик, теперь уже экс-чемпион мира, был решительно настроен бороться за лавровый венок победителя.

На Сергея Тарабанько легла двойная ответствен-

ность. Начало чемпионата сложилось крайне неудачно для нашей команды. Во время тренировки упал и вышел из строя Смирнов. Начались технические неполадки в мотоцикле Цыброва, а в последнем, пятом заезде, он упал. Упал и Дубинин еще в первом своем заезде.

После первого дня чемпионата у Сергея Тарабанько было 15 очков из 15, у Шпиньки и Самуэльссона — по 13. Всем стало ясно, что борьба за призовые места и развернется между этими тремя спортсменами.

С огромным чувством ответственности начинал Сергей Тарабанько второй день соревнований. На него возлагала все свои надежды наша команда. Сам он в тот день особенно остро осознал, как хорошо, когда в таких вот ответственных соревнованиях твои товарищи «подпирают» тебя очками, идут рядом, когда знаешь, что, если ты оступишься, есть кому из своих сменить тебя в лидерах. Тогда и выступаешь раскованней.

Теперь же оступиться он не имел права.

В журнале «Современный мотоспорт» (ФРГ) так рассказывается о втором дне соревнований, начавшихся в восемь часов вечера:

«После первого дня борьбы в советской команде видно немало разочарованных лиц. Причиной тому были неудачи. Только Сергей Тарабанько продолжал всерьез бороться за звание чемпиона. Его шансы были предпочтительнее. И специалисты, и болельщики делали ставку на чемпиона мира. Яровой мог быть вторым, но при условии, если отыграет три очка у Самуэльссона и Шпиньки.

Чехи и шведы надеялись на счастье или хотя бы на небольшую неудачу Тарабанько, который был в трудном положении из-за срывов товарищей по команде.

Холодная и ветреная погода не помешала зрителям, как ожидалось, прийти на стадион. И главным образом потому, что выступал местный гонщик Ральф Тайс.

Итак, начался второй акт драмы «Кто кого?». Первый заезд выиграл Сергей Яровой. Вторым заездом стал легкой разминкой для Тарабанько и еще одним шагом к тому, чтобы отстоять свой титул чемпиона. Вторым был Петрунин, который впервые в Ассене дошел до финиша. В третьем заезде победил Самуэльссон, в четвертом — Шпинька, а в пятом — Вестлунд, в шестом — Цыбров. Шведы и чехи прилагают все силы, чтобы не пропустить вперед Ярового. Цыбров хоть и побеждает, но не лидером. В седьмом заезде чехи пытаются навязать свой тактический маневр Сергею Яровому. Известный хорошим стартом Дримль сдерживает Ярового, чтобы дать простор Шпиньке. Дримль входит в первый поворот по внутренней бровке, закрывает все поле, и Яровой не успевает занять удобную позицию для атаки. Тогда он решительно атакует и обходит Шпиньку по внешней бровке. Впечатляющий успех молодого русского!

Решающим стал семнадцатый заезд, который определил, кто взойдет на пьедестал чемпиона. Шпинька обходит на первом вираже беспощадного Тарабанько. Все попытки обгона Шпиньке удается отразить, но этого, увы, для звания чемпиона ему мало. Долго не смолкающими аплодисментами около 15 тысяч зрителей благодарят обоих гонщиков за прекрасный поединок».

Так комментировал соревнования репортер.

Несколько по-другому объясняет свои выступления в одиннадцатом и семнадцатом заездах чемпион мира.

В одиннадцатом заезде Тарабанько проиграл старт Кудерне. Рядом Яровой. Тарабанько пытается обогнать Кудерну изнутри, но не может. Соперник все равно на полмашины впереди. А Сергей Яровой, воспользовавшись борьбой лидеров друг с другом, обгоняет обоих. У Сергея мелькает мысль, что третье место сравняет

его по очкам со Шпинькой и Самуэльссоном. Этого никак нельзя допустить. И Тарабанько вкладывает в заезд все свое мастерство, выжимает из мотоцикла максимум его возможностей и обгоняет Кудерну. Потеряно очко, но Сергей с облегчением узнает, что не обошлось без потерь и у его основных соперников.

Выигран заезд, в котором Тарабанько встречался с Самуэльссоном. Он отброшен еще на очко. Остался Милан Шпинька.

С ним Сергей Тарабанько встретился в последнем заезде. Сергей стартовал удачно и вырвался вперед. Но потом в момент переключения передачи не сразу попал ногой на рычаг. Задержка на мгновение, а Милан Шпинька уже впереди. Тарабанько пытается его обогнать, но не тут-то было. Шпинька едет уверенно и быстро. И тогда Сергей усилием воли подавил вспышку честолюбия. Рисковать не стоит. Ведь даже если он придет вторым, звание чемпиона ему обеспечено. А для команды это сейчас важнее, чем личный престиж Сергея в заезде.

Под занавес спортивного сезона 1976 года Сергей Тарабанько стал победителем личного первенства Вооруженных Сил.

Правду говорят: огорчения и радости всегда ходят рядом. 1977 год для Сергея Тарабанько начался заботами о подготовке к очередному чемпионату мира. А подготовка началась с испытаний нового, более мощного двигателя.

Двумя годами раньше английская мотоциклетная фирма поставила на свои машины мотор на десять — пятнадцать лошадиных сил мощнее прежних. Естественно, обладатели таких мотоциклов побеждали на гравевых дорожках. Спортсмены других стран, в том чис-

ле и советские, стали занимать далеко не призовые места.

Чехословацкая фирма «Ява» не осталась в долгу. Были изготовлены несколько моторов повышенной мощности. Испытания показали: они несколько не уступают английским. Так, наряду с соревнованием спортсменов шла конкурентная борьба фирм. Англичане дают свои моторы шведам, спортсменам других стран Запада, чехи — своим и нашим гонщикам. Следует сказать, что производство таких моторов несерийное. Изготовлено их всего несколько штук. Фирма дорожит своим добрым именем, постоянно занимается их доводкой, а моторы предоставляет только сильнейшим спортсменам. И все же даже самые опытные гонщики не могут сразу, без предварительной подготовки, резко увеличить скорость на треках.

Убедился в этом на личном опыте и Сергей Тарабанько. В начале января представитель фирмы «Ява» привез один мотор повышенной мощности в Москву. На соревнованиях московских спидвеистов Сергею дали возможность использовать его.

Новый рекорд скорости московского трека был установлен в первый же день, а потом Сергей упал. На привычном мотоцикле проехал бы нормально.

При возросшей скорости каждая выбоина казалась ямой, угрожала выбить из седла. За короткое время спортсмен должен был добиться более высокого класса езды, но для этого нужны тренировки, надо устойчивее держаться в седле, привыкнуть к еще более высокой скорости. Такой вывод сделал Сергей, когда с вывихом плечевого сустава попал в клинику. Участие чемпиона мира в соревнованиях нового сезона было поставлено под угрозу.

Именно в это время, когда и морально чувствовал себя неважно, огромный прилив сил и энергии вызвал

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении группы спортсменов орденами и медалями за высокие достижения на чемпионатах мира. Газеты сообщали, что он, Сергей Тарабанько, удостоен ордена Трудового Красного Знамени. После такого радостного события не могло быть и речи об отказе от соревнований. Скорее снять гипс и тренироваться, тренироваться! Таким желанием жил Сергей. Высокая награда обязывала в юбилейном году Советского государства сделать Родине достойный подарок. Самым прилежным пациентом стал Тарабанько, скрупулезнейше выполнял все предписания докторов. Хороший моральный настрой сыграл свою роль. Дело пошло на поправку.

На полуфинале мирового первенства в Ассене только, пожалуй, Валерий Хайкин, тренер Сергея, знал истинную цену его воли. Он знал, как невыносимо больно поднять Сергею локоть левой руки на уровень плеча. Но все кругом видят чемпиона мира совсем другим: неизменно улыбающимся, спокойным, готовым к спортивному поединку.

В первом заезде сильнейший его соперник — чех Кудерна. У него тоже новый мотор. Чемпион мира выигрывает старт, вырывается вперед. Надо входить в поворот, Сергей начинает закладывать вираж. Тяга у мотора огромнейшая, скорость бешеная. Сергей чувствует, как мотоцикл приподнимается и сбрасывает газ. Драгоценнейшие мгновения проиграны. Кудерна впереди. Догнать? Надо резко повысить скорость. Подача топлива увеличена до отказа. На новом повороте Тарабанько чувствует, что не справляется с машиной. Пронзила мысль: «Вот она «пустышная» ошибка при шиповке». Миг — и он вместе с мотоциклом в соломенной стене, ограждающей трек.

Поднялся, ощущал себя, покрутил головой. Болит

шея, но терпимо. Заезд проигран, впереди — девять. Попасты в финал надо обязательно, колесо перешиповать — тоже обязательно. Ведь сам вчера видел — чуточку не так сделал, заваливает колесо. Думал, пустяк. И вот — расплата. Но унывать и каяться некогда. Скоро очередной заезд. Спокойствие и собранность прежде всего. В этот день чемпион мира не потерял больше ни очка, на другой — уступил лишь в последнем заезде шведу Ральфу Тайсу. В результате — второе место и право на участие в финале.

В Инцель летели с добрыми напутствиями Председателя ЦК ДОСААФ СССР маршала авиации Александра Ивановича Покрышкина. Наставления прославленного героя Великой Отечественной войны для Тарабанько были особенно дороги. Ведь давал эти напутствия земляк, человек, которым гордятся все сибиряки, а новосибирцы в особенности.

В самолете познакомился с известным шахматистом Анатолием Карповым, летевшим на международные соревнования. Настрой у обоих одинаковый — только победа!

Все знакомо в Инцеле, даже многие болельщики. Мотогонки на льду здесь целый праздник. Часа за четыре до начала собираются, поют песни, играют. Взрывы петард, звуки трещоток, песни — все сливается в веселый гул.

Нравится Инцель нашим спортсменам и тем, что перед стартами разрешается покататься по льду сколько душе угодно, познакомиться, в каком состоянии в этот день дорожка, прикинуть, где, как и с какой скоростью следует ехать. Бывают и курьезы. Молодой чешский гонщик при падении влетел в ворота гаража, травмировал одного из тренеров нашей команды.

Сергей Тарабанько тоже упал, но уже на соревнованиях, в первом заезде. Товарищи шутили: «Ты, на-

верное, нарочно это делаешь. Хочешь притупить бдительность соперников». А тогда было не до смеха. Выехал Сергей с настроением на победу, прикинул, что самые серьезные соперники советской команды встречаются с ним в первом заезде. Значит, задача — отобрать у Самуэльссона и Тайса драгоценные очки, дальше станет полегче.

Старт выиграл. «Положил» машину для захода в поворот, рулем задел лед, немного «поскакал», но с управлением справился. Увидел, что догоняет его западногерманский гонщик Вардбихлер. Увеличил скорость, оторвался от соперника. Заход во второй круг. В новый поворот входил не на очень большой скорости. Но допустил где-то небольшой просчет, стал доворачивать мотоцикл, чтобы «вписаться» в вираж. Колесо попало в рытвину, Тарабанько — в сугроб. В судьейском протоколе против фамилии чемпиона мира появился ноль.

Остановили заезд. Судья усмотрел в падении Сергея Тарабанько помеху для остальных гонщиков.

В повторном заезде, уже без чемпиона мира, упал Ральф Тайс. И снова заезд остановлен. Очень уж хотелось судье помочь своему земляку Самуэльссону. По крайней мере знатоки мотогонок на льду рассудили его действия именно так. Самуэльссон в конечном итоге и выиграл заезд.

А Сергей Тарабанько и Ральф Тайс? Последний был угнетен и морально, и физически. Ноль есть ноль. Попробуй-ка догнать спортсмена, опережающего на три очка. За все заезды их можно набрать не больше тридцати. Такие невеселые мысли, пожалуй, были и у руководителей нашей команды, когда подошел Сергей Тарабанько и со своей неизменной, словно извиняющейся улыбкой сказал:

— Все бывает. Постараюсь исправиться.

Старых, Хайкин, Боярский переглянулись.

— Парень — золото! — крикнул вслед Сергею Старых.

— Он шею свободно повернуть не может, нога болит, — заметил Валерий Хайкин.

Все остальные заезды первого дня Сергей Тарабанько выиграл, но к Самуэльссону приблизился лишь на очко. Короткие часы отдыха Сергея были не очень спокойны. На старте последнего заезда вдруг забуксовало колесо, надо было до утра его перешиповать, чтоб не подвело ни на старте, ни на повороте, ни на ровной дорожке. Только пятнадцать выигранных очков из пятнадцати возможных устраивали чемпиона мира.

И вдруг к нему подошел Самуэльссон и на ломаном русском языке сказал, что чемпионом будет он, Тарабанько. Сергей удивился такому заявлению лидера. Но, очевидно, у Самуэльссона был на то свой резон, и он оказался прав. Шведский гонщик проиграл в двух заездах по драгоценному очку. Так, чемпионом мира в гонках по льду в третий раз стал Сергей Тарабанько.

Осенью 1977 года из г. Калинина пришло известие, что в мотогонках на гаревой дорожке в классе мотоциклов 500 см³ Сергей Тарабанько стал чемпионом РСФСР в пятый раз! Он выиграл все четыре заезда, показав в одном из них лучшее время трека — 1 минута 57,2 секунды.

А когда набирались эти последние строки, стало известно, что прапорщику Сергею Тарабанько присвоено воинское звание «лейтенант».

Анатолий Андреевич РОГАЧ
БЫСТРЫЙ ЛЕД СЕРГЕЯ ТАРАБАНЬКО

Редакторы *Н. М. Бройко, А. В. Островский*
Художественный редактор *Т. А. Хитрова*
Технический редактор *В. Н. Кошелева*
Корректор *Е. Н. Непомнящая*
ИБ № 724

Г-11653	Сдано в набор 17.10.77	Подписано в печать 6.01.78
Изд. № 3/1367	Формат 70×108 ¹ / ₃₂	Бумага типографская № 1
Гар. журн. рублен.,	Печать высокая	Тираж 50 000 экз.
Цена 15 коп.	Усл. п. л. 2,94	Уч.-изд. л. 2,354

Ордена «Знак Почета» Издательство ДОСААФ СССР,
129110, Москва, И-110, Трифоновская ул., д. 34, корп. 2-а и 2-б
Москва, Д-424, Волоколамское шоссе, 88.
Тип. Изд-ва ДОСААФ. Зак. 969

15 коп.

